

Уважаемые Господа!

Я представляю ЗАО “АрмРосгазпром”. Сразу скажу, что ЗАО “АрмРосгазпром” – это естественная газовая монополия по импорту и распределению природного газа, Компания, которая является системообразующей для экономики Армении. Достаточно отметить, что объем валютных операций, осуществленных нашей Компанией в 2012-ом году составил около 40-50% операций на фондовой бирже Армении, что “АрмРосгазпром” регулярно входит в двойку наиболее крупных налогоплательщиков страны. Все это со всей очевидностью указывает на то, что вольно или невольно, но “АрмРосгазпром” в полной мере разделяет практически все глобальные риски, которые встают перед Арменией в результате сдвигов в мировой политике и экономике, в том числе, и в результате трансформации мирового энергетического рынка.

Какие же с нашей точки зрения появляются новые риски перед Арменией?

Обобщая мнения многих экспертов выделим, что на мировом энергетическом рынке преобладают три основных вида рисков:

1. Геополитические;
2. Ценовые ;
3. Истощение ресурсов.

Говоря о геополитических рисках, отметим, что события последних лет на Ближнем Востоке, беспрецедентное давление на страны, богатые энергетическими ресурсами, показывают, что роль ГЕОПОЛИТИКИ постоянно возрастает. С нашей точки зрения, ключевым фактором является то, что тренд изменений на рынке энергоресурсов направлен на уменьшение количества лиц, принимающих решение. Хочу подчеркнуть, не уменьшения количества игроков на рынке, а именно уменьшение количества ИГРОКОВ, ПРИНИМАЮЩИХ РЕШЕНИЯ.

В принципе, энергоносители всегда использовались, как рычаг политического воздействия, но повышение уровня централизации в процессе принятия решений делает еще более актуальными для Армении риски геополитики. Чтобы убедиться в этом давайте посмотрим на карту нашего региона

Блокированы границы с двумя странами – Азербайджаном и Турцией. Рассчитывать на скорое деблокирование границ не приходится. На юге Армения граничит с Ираном, на севере с зависимой от рынка энергоносителей Грузией. В случае осложнений в Иране и негативных перемен в Грузии Армения может оказаться изолированной от внешнего мира, что, мягко говоря, может вызвать серьезные проблемы и с импортом энергоносителей.

**Говоря** об экономических рисках, отметим, что уже сегодняшняя политическая карта региона показывает, что имеющие место политические риски оказывают решающее воздействие на риски экономические. Армения – небольшая страна без запасов нефти и газа. Внутренний рынок Армении также невелик

За прошедшее десятилетие пик потребления газа зафиксирован в 2008-ом году 2.1 млрд. куб.м., в в 2012-ом году было потреблено 1,8 млрд. куб. м. А пик потребления в электроэнергетики составил 5.1 млрд. кВт.ч. в 2012-ом году. В этом смысле очевидно, что коммерческую привлекательность у крупных игроков энергетического рынка наша страна может вызвать либо, как страна – транзитер энергоносителей, либо как производитель и экспортер электроэнергии. Блокада границ Армении оставляет вопрос о полном использовании потенциальных возможностей транзита энергоносителей через Армению открытым до лучших времен. Второй путь более реален. Учитывая заинтересованность соседнего Ирана в электроэнергии, ОАО “Газпром”, “АрмРосгазпром” и Правительство Армении инициировали газотранспортный проект Иран-Армения, в рамках которого был построен газопровод Иран-Армения и осуществлено строительство энергоблока Раздан-5. Как газопровод, так и Раздан-5 находятся на балансе нашей Компании. Мощность энергоблока Раздан-5 составляет 460 МВт, что (после завершения строительства 3-ей очереди ЛЭП Армения-Иран) позволит экспортировать в Иран, а при необходимости и в Грузию до 3 млрд. кВт.час электроэнергии в год. Сейчас энергоблок Раздан-5 находится в завершающей стадии опытно-промышленной эксплуатации.

Задействование потенциала экспорта электроэнергии для “АрмРосгазпрома” помимо прямой выгоды в виде поступления финансовых средств имеет большое значение и в связи с наличием некоторых производных факторов.

Так, в Армении для противодействия ценовым факторам на энергоресурсы активно развивается строительство малых ГЭС. Если посмотреть на структуру расчетных тарифов электроэнергии Армении,

то станет понятным, что “замыкающими” в этой структуре являются именно тепловые станции. Соответственно, возможные в кризисные периоды снижения потребления электроэнергии на внутреннем рынке Армении в первую очередь вызовут снижение производства на тепловых станциях, как производящих самую дорогую энергию. В результате наша Компания может понести финансовые потери не только из-за снижения потребления газа, но и вследствие недополученных доходов от продажи электроэнергии.

*Таким образом, экспорт электроэнергии в Иран станет важной составляющей противодействия, как страны в целом, так и нашей Компании рискам, вызываемым трансформацией энергетического рынка.*

Анализ же структуры электроэнергетики

показывает, что без АЭС Армения станет уязвимой с позиций энергетической безопасности. Действительно, выработка электроэнергии по видам составляет: ГЭС – 30%; АЭС-30%; ТЭС -40%. В том числе и по этой причине Армения приняла решение о продлении срока эксплуатации действующей Мецаморской АЭС до ввода в эксплуатацию новой атомной станции. Сегодняшняя рабочая мощность АЭС составляет 400 МВт., а новую станцию планируется построить мощностью в 1000 МВт, что еще более актуализирует возможности Армении, как страны экспортера электроэнергии.

*Таким образом, Армения в не очень отдаленной перспективе может стать важным региональным игроком по генерации и экспорту электроэнергии.*

Но даже самодостаточная энергетическая система страны не в состоянии преодолеть другой важный фактор риска, которым является ценовой фактор.

Хотим мы того или не хотим, но цены на энергоносители будут расти во времени.

Так, нефтепродукты продолжают оставаться более дорогим видом топлива. По мнению главного секретаря ассоциации ERRA Габора Сориньи газовый рынок в среднесрочной перспективе станет “рынком покупателей” с высокой конкурентной борьбой поставщиков. Действие закона спроса и предложения по разным оценкам приведет к росту цен на газ в периоде 2015-2020-ых годов. Очевидно, что противодействие ценовым факторам в первую очередь связано с наличием конкурентноспособной и устойчивой экономики. Конкурентноспособная и устойчивая экономика является важной составляющей энергетической безопасности.

Готова ли будет страна оплачивать энергию по высоким ценам? Сегодня ответ отрицательный. В частности, цены на продукцию некоторых энергоемких отраслей Армении достигли своего критического максимума, приблизившись к ценам потенциального импорта. Повышение цен на энергоносители может просто сделать их неконкурентноспособными на внутреннем рынке.

И самой важной причиной этого является тот факт, что сегодня Армения пока находится только на пути к интеграции в крупные и устойчивые экономические системы. Об этом, например, свидетельствует и то, что изменение курсов национальной валюты плохо коррелируется с изменениями европейской и российской валют. А ведь именно эффективная интеграция является обязательным условием для малых стран, стремящихся к построению устойчивой и, что самое главное, платежеспособной экономики. Не вдаваясь в детали макроэкономики, просто отмечу, что проблемы интеграции стоят перед многими постсоветскими странами.

*Армения должна как можно быстрее пройти процесс интеграции в устойчивые экономические системы.*

**По** разным оценкам наращивание доказанных запасов газа, диверсификация поставок сделали газ более доступным ресурсом для потребителей. Кроме того, как мы уже отмечали, нефтепродукты продолжают оставаться более дорогим видом топлива. То есть, газовая генерация во многом становится лидером энергетики. Считается, что газ может заменить значительную часть нефти, например, в транспортном секторе. В Армении под эгидой “АрмРосгазпрома” это уже произошло.

В рамках реализации одного из стратегических направлений развития наша Компания во многом стимулировала масштабный переход автомобильного транспорта на газовое топливо. В течении 10-ти лет увеличилось потребление природного газа для производства сжатого газа, как автомобильного топлива, в 7 раз (с 60 млн. куб.м. газа до 420 млн. куб. м.).

При этом, если в 2002-ом году количество газозаправочных станций составляло всего 26 единиц, то сегодня их количество составило 322 единицы.

Доля транспортного топлива в общем потреблении газа возросла с 9 до 25 процентов).

И это при том, что почти в 2 раза увеличился общий объем потребления природного газа с 959 миллионов куб.м. до 1,8 млрд.куб.м. Ну и отметим, что по разным оценкам на газовое топливо перешло от 50% до 60% автомобильного парка страны.

**Обобщая сказанное отметим, что “АрмРосгазпром” при содействии ОАО “Газпром” создал серьезный задел для противостояния вызовам, связанным с трансформацией мирового рынка энергетических ресурсов. В частности, созданы мощности для генерации и экспорта электроэнергии, стимулировано создание условий для замещения нефтепродуктов газом в транспортной сфере, проведена диверсификация поставок газа в страну посредством строительства газопровода Иран-Армения.**

И наконец, кратко оценим долгосрочные перспективы Армении в сфере возобновляемых источников энергии.

В Армении развитие возобновляемых источников энергии, учитывая их большой потенциал, является перспективной отраслью производства электроэнергии.

Потенциал гидроэнергетики Армении составляет 3,6 млрд. кВтч в год, из которых реализовано мощностей примерно в половину.

В сфере ветряной энергетики потенциал оценивается в размере 300-500 МВт.

Территория Армении обладает значительным потенциалом солнечной энергии до 1000 МВт.

Запасы геотермальной энергетики оцениваются в размере 150-200 МВт.

Чтобы представить себе весь потенциал возобновляемых источников электроэнергии, который планируется реализовать в ближайшие 15-20 лет, отмечу, что, если бы мы имели все эти станции сегодня, то при помощи возобновляемых источников можно было бы покрыть около 80% внутреннего спроса страны на электроэнергию.